

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

31 ОКТ 1987

АНТИСОВЕТИЗМ: КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

Черные очки и «Очи черные»

«Это было открытием Каннского фестиваля, заставившим всех говорить о себе», — сказал интервьюер. «Да, и в Советском Союзе действительно появилось немало абсолютно новых по духу произведений — как в кино, так и в театре, литературе», — согласился с ним интервьюируемый. Жан-Пьер Элькабаш высказал мнение о советском фильме «Покаяние» премьер-министру Жаку Шираку, побывавшему в СССР с визитом ранее в этом году. А последний в свою очередь поделился впечатлением о поездке с корреспондентом радиостанции «Европа-1».

Конечно, есть во Франции общественные и политические круги, у которых подлинность разительных перемен в жизни СССР все еще вызывает раздражение, именуемое ими «сомнение». До последнего времени это сомнение разделяли и многие из тех, кто в рамках «Инициативы-87» побывал недавно в Москве и с кем мне приходилось беседовать. Увиденное и услышанное у нас изменило сложившийся стереотип. И некоторые пришли даже к такому выводу: советская культурная жизнь по своему динамизму, насыщенности яркими художественными событиями ныне многократно превосходит французскую. Впрочем, не о том речь...

Речь о том, что ныне под воздействием открытой советской политики гласности и перестройки даже многие правые французские газеты и журналы, в прошлом немало потрудившиеся на ниве оголупного антисоветизма, в своих культурных хрониках больше не осмеливаются замалчивать подлинно новаторские явления в советской культуре.

Конечно, важно, чтобы широкая аудитория во Франции конкретнее и отчетливее представляла себе характер и масштабы идущих в советском обществе преобразований, в частности, в сфере культуры и искусства. «Гласность сделала многие приемы антикоммунистической пропаганды безнадежно устаревшими», — констатировала недавно газета «Юманите». Многие, да! Увы, не все... Как утопающий за соломинку, хватаются за привычные и удобные пропагандистские схемы те, кому по-прежнему бесконечно дорог доморощенный образ клыкастого русского медведя в ушанке и кто хотел бы сохранить его любой ценой в сознании французского обывателя.

Впрочем, дабы не заслужить упрека в голословности, обратимся к конкретному примеру. В одном из недавних номеров еженедельника «Экспресс», принадлежащего британскому магнату прессы Дж. Голдсмиту, обозреватель Франсуа Форестье анализирует фильм «Покаяние». Воздав должное мастерству режиссера и исполнителей главных ролей, Форестье, как ни странно, приходит к следующему выводу: «Покаяние» — ошутимое доказательство нынешней гласности в СССР. Но... пока единственное. Что это, недостаток информированности? Может, посоветовать Форестье приехать в Москву, походить по театрам, полистать подшивки газет и журналов? Нет, видимо, неуместный совет. Журналистский принцип Форестье, как видно дальше из его статьи, — «все знать заранее». Да и задачи у него другие, весьма далекие от подлинно искусствоведческих. Не потому ли он вдруг ставит неожиданный и столь знакомый по тону вопрос: «А сможет ли новая советская свобода остановить бегство артистов?» Какое бегство? Каких артистов? Форестье поясняет: «...Андрей Кончаловский обосновался за границей... «Очи черные» — фильм его брата Никиты Михалкова, снимался в Италии и финансировался итальян-

цами... Отар Иоселиани выбрал Францию для съемок и проката «Фаворитов Луны», во Франции же режиссер снимет и свой следующий фильм. Изгнание «вне» соседствует с изгнанием «внутри»: не следует забывать Параджанова, все еще томящегося в заключении...»

В этом небольшом абзаце, что ни предложение — то фактическая ошибка. А скорее всего преднамеренная ложь, ибо маловероятно, чтобы обозреватель по культурным вопросам, к тому же взявшийся писать об СССР, не знал общеизвестного. Ну, а если и впрямь не знал, то придется одной истине ради ему растолковать.

На каком основании всех выше перечисленных деятелей советского кино журналист из «Экспресса» зачислил в «изгнанники» советского общества? Андрея Михалкова-Кончаловского никто не «изгонял», и он, кстати, остается членом Союза кинематографистов СССР. Никто не закрывал для него советских границ. «Очи черные» — фильм действительно итальянского производства, но именно потому, что снимал его Никита Михалков по заказу итальянской стороны, — это привычная в мире кино практика. Снимал, между прочим, не только в Италии, но и в СССР тоже... Фильм «Фавориты Луны» Отара Иоселиани с успехом идет в советском прокате, хотя известно и то, что после этого фильма интерес к творчеству советского режиссера со стороны французских прокатчиков резко возрос.

Наконец, Параджанов... Конечно, месье Форестье, как принято в таких случаях в западной прессе, может сослаться на пресловутый «железный занавес», надежно скрывающий от Запада биографии советских деятелей кино. На худой конец он может сослаться на чрезмерную географическую удаленность Тбилиси от Парижа. Но ведь португальский город Троя, испанский Ситхес, а тем паче французский Безансон должны быть куда ближе взору Форестье! А в прошлом году на международных фестивалях, проходивших в этих городах, лента «Легенда о Сурамской крепости», одним из авторов которой был будто бы «томящийся в заключении» С. Параджанов, получила два специальных приза и один приз жюри. А сидеть в тюрьме и одновременно снимать фильмы — задача, согласитесь, трудноосуществимая.

Конечно, кому-то удобно работать по удобным антисоветским схемам, извлекая на свет пропахшие нафталином стереотипы. Но время вызывает к ответственности за то, в частности, что выходит из-под журналистского пера. «Открытия», сделанные журналом «Экспресс», смехотворны, однако навевают тоску и грусть. Тоску редакторов журнала по старым временам, когда за отсутствием гласности любая антисоветская сплетня сходила с рук. И нашу грусть оттого, что тенденциозно истолкованные месье Форестье факты успели «проглотить» тысячи читателей в стране, где оголтелый антисоветизм средств массовой информации стал уже притчей во языцех.

Б. ЮНАНОВ.

Р. С. Нам небезынтересно было узнать мнение С. Параджанова о заблудливом участии журнала «Экспресс» в его творческой судьбе. Увы, дома режиссера застать не удалось. Как сообщил нам первый секретарь Союза кинематографистов Грузии Эльдар Шенгелая, Сергей Параджанов приступил к работе над новым фильмом, находится сейчас в Баку, где снимает ленту по мотивам произведений М. Ю. Лермонтова «Ашик-Кериб» и «Демон».